This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

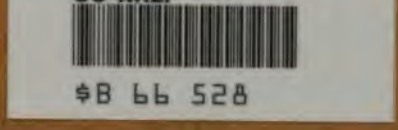
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

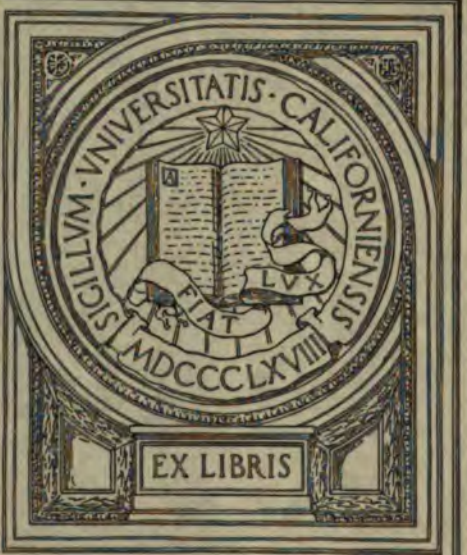
775
K5L3



$B 66 528

YC 56498

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·



V. F. Lazurskii

В. Ѳ. Лазурскій.

Nauchnaia Dieiatel'nost'

НАУЧНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

Professora

ПРОФЕССОРА

A. I. Kirpichnikova

А. И. КИРПИЧНИКОВА.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая, № 43.
1903.

В. Ф. Лазурскій.

НАУЧНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОФЕССОРА

А. И. КИРПИЧНИКОВА.

UNIV. OF
CALIFORNIA

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая, № 43.
1903.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета. Ректоръ Л. Н. Дроздовъ.

MILNKOV LIBRARY

UNIV OF CALIFORNIA

UNIV. OF CALIFORNIA

LB775
K5L3

Покойный А. И. Кирпичниковъ, вмѣстѣ съ академикомъ А. Н. Веселовскимъ, проф. Н. И. Стороженкомъ и проф. Н. П. Дашкевичемъ, могутъ быть названы основателями каѳедры западныхъ литературъ въ русскихъ университетахъ. Чѣмъ Веселовскій былъ для университета петербургскаго, Стороженко для московскаго, Дашкевичъ для кіевскаго, тѣмъ Кирпичниковъ былъ сначала для харьковскаго, потомъ для одесскаго. Они первые открыли съ 70-хъ годовъ систематическіе курсы по западнымъ литературамъ; своими научными трудами и подготовкой учениковъ они положили основаніе дальнѣйшему развитію этой сравнительно юной у насъ на филологическихъ факультетахъ каѳедры.

Какъ и старшіе его коллеги—А. Н. Веселовскій и Н. И. Стороженко,—Кирпичниковъ былъ питомцемъ московскаго университета и ученикомъ Ѳ. И. Буслаева, читавшаго въ его время въ московскомъ университетѣ не только систематическіе курсы по исторіи русскаго языка и словесности, но и эпизодическіе —по западной литературѣ, особенно народной, и искусству. Въ своихъ интересныхъ воспоминаніяхъ объ учителѣ [1]), Кирпичниковъ съ благоговѣніемъ рисуетъ образъ Буслаева, какъ идеальнаго профессора и человѣка, какъ богатыря русской науки. «Высшимъ благодѣяніемъ судьбы моей, говоритъ онъ, считаю я

[1]) См. сборникъ: «Памяти Ѳ. И. Буслаева». М. 1898 г., а также А. Кирпичникова: «Очерки по исторіи новой русской литературы», т. I, изд. 2-е, М. 1903 г.

M303900

UNIV. OF CALIFORNIA

тѣ обстоятельства, которыя поставили меня въ очень близкія отношенія къ Буслаеву». Поступивъ въ 1861 г. въ университетъ 16-лѣтнимъ юношей, по собственнымъ словамъ, «съ очень плохой подготовкой по всѣмъ филологическимъ предметамъ, съ полнымъ неумѣньемъ взяться за науку, но съ горячимъ желаніемъ проникнуть въ тайники ея», Кирпичниковъ скоро сталъ усерднымъ посѣтителемъ домашнихъ занятій Буслаева со студентами, давалъ уроки его сыну, бывалъ у него на дачѣ въ Кунцевѣ, пользовался его совѣтами и библіотекой. Буслаевъ побуждалъ его готовиться къ магистерскому экзамену по всеобщей литературѣ, руководилъ его занятіями, давалъ ему рекомендаціи. Правда, Буслаевъ никогда не былъ деспотичнымъ по отношенію къ своимъ ученикамъ. По словамъ самого Кирпичникова, его первая большая статья: «Письма темныхъ людей» [1]) была задумана и выполнена, вопреки указаніямъ учителя, желавшаго дать ученику сначала строгую филологическую школу и направить его на изученіе памятниковъ со стороны языка. Но, при обозрѣніи послѣдующихъ работъ Кирпичникова, намъ придется указывать, что многія изъ нихъ принадлежатъ къ буслаевской школѣ, если и не носятъ слѣдовъ личнаго руководства учителя.

Къ области любимыхъ занятій Буслаева, посвятившаго много трудовъ изученію народной словесности русской и иностранной, относится магистерская диссертація Кирпичникова: «Опытъ сравнительнаго изученія западнаго и русскаго эпоса. Поэмы ломбардскаго цикла» (М. 1873). Работу эту онъ выполнилъ приблизительно въ два года, когда, пробывши около пяти лѣтъ преподавателемъ въ московскихъ гимназіяхъ, въ 1871 г. вышелъ въ отставку, чтобы безъ помѣхи отдаться научной дѣятельности, и на свой счетъ отправился въ Берлинъ, Прагу и Вѣну.

Предметомъ изслѣдованія служила часть нѣмецкихъ поэмъ XII—XIII вв. (о Ротерѣ, Ортнитѣ, Гугдитрихѣ и Вольфдитрихѣ) и ихъ позднѣйшія передѣлки. Нѣмецкіе изслѣдователи выдѣляютъ эти поэмы въ особый циклъ на основаніи внѣшняго признака (мѣсто дѣйствія нѣкоторыхъ эпизодовъ въ нихъ—Ломбардія) и генеалогической связи героевъ. Для русскаго изслѣдователя онѣ представляли въ частности тотъ интересъ, что въ

---

[1]) Жур. «М. Н. Пр.» за 1869 г., кн. 5.

числѣ богатырей тамъ упоминается Ilias von Rinzen и дѣйствіе одного эпизода происходитъ въ странѣ Wilden Russen.

Авторъ задался цѣлью относительно каждой изъ поэмъ выяснить: 1) имѣетъ ли она историческую канву и если имѣетъ, то въ какой степени? 2) есть ли въ ней миѳологическій элементъ и въ чемъ онъ проявилъ себя? 3) когда составлялась поэма? 4) гдѣ она составлялась? 5) каково ея историко-литературное положеніе? 6) кто былъ ея авторомъ? Въ нѣмецкой литературѣ существовали уже и изданія главнѣйшихъ списковъ рукописей, и изслѣдованія о нихъ. Русскому изслѣдователю нужно было все пересмотрѣть и объединить, при чемъ приходилось обращаться непосредственно къ источникамъ—къ рукописямъ, въ случаяхъ сомнительныхъ или для сравненій съ матеріаломъ неизданнымъ. Отъ надежды широко обобщить связь между эпосомъ нѣмецкимъ и русскимъ пришлось отказаться, вслѣдствіе скудости матеріала. Но Кирпичниковъ далъ русской наукѣ изслѣдованіе о предметѣ, о которомъ до него никто у насъ не писалъ.

Проф. Н. А. Лавровскій и Ѳ. И. Буслаевъ, въ своихъ отзывахъ о магистерской диссертаціи Кирпичникова, составленныхъ для филологическаго факультета Харьковскаго университета, въ который онъ пожелалъ зачислиться доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей литературы, говорятъ объ этомъ сочиненіи съ большой похвалой [1]). Оба они обратили вниманіе на то, что молодой авторъ, въ рѣшеніи вопросовъ эпическаго творчества старается занять самостоятельное мѣсто среди сторонниковъ теорій миѳологической, исторической и литературнаго заимствованія. Во вступленіи и въ VIII гл. своего труда (Методъ сравнительнаго изслѣдованія), Кирпичниковъ развиваетъ мысль, высказывавшуюся, правда, и раньше, что сходныя темы, формулы, эпическіе пріемы въ народныхъ поэмахъ объясняются не

---

[1]) Письменные отзывы спеціалистовъ о магистерской и докторской диссертаціяхъ Кирпичникова извлечены изъ архива Харьковскаго университета проф. Щепелевичемъ и напечатаны въ его очеркѣ: «Каѳедра исторіи всеобщей литературы въ Харьковскомъ университетѣ» (Записки Им. Харьк. унив., 1897 г., кн. I).

См. также М. Попруженка: «Профессоръ А. И. Кирпичниковъ» (по поводу 30-лѣтія учено-педагогической дѣятельности) въ «Историч. Вѣст.» за 1897 г. декабрь.

обще-арійскимъ миѳологическимъ источникомъ, не литературнымъ взаимодѣйствіемъ, а общностью нѣкоторыхъ условій дѣйствительной жизни, быта и психологическаго склада людей. Съ этой точки зрѣнія онъ и производитъ въ послѣдней главѣ сравнительный анализъ поэмъ нѣмецкихъ и русскихъ.

Но всякая теорія имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны. Иногда объясненіе сходства литературныхъ фактовъ тѣмъ, что тутъ дѣйствовали общечеловѣческіе законы фантазіи и народной психологіи, оказывается сомнительнымъ или даже ошибочнымъ, если предварительно не изслѣдована основательно историческая почва этихъ фактовъ и возможность ихъ взаимодѣйствія. Опасность увлеченія своей теоріей Кирпичниковъ испыталъ на слѣдующей своей большой работѣ, которую онъ готовилъ въ качествѣ докторской диссертаціи, и которая вышла въ 1876 г. подъ заглавіемъ: «I. Греческіе романы въ новой литературѣ. II. Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ» (Харьковъ).

Какъ показываетъ самое заглавіе, сочиненіе это распадается на двѣ части. Въ первой разсматриваются эротическіе романы эллинистической эпохи (Геліодора, Ахилла, Татія, Ксенофонта, Харитона, Евстафія, Лонга, жившихъ во II—V вв. по Р. Х.) и ихъ вліяніе на европейскій романъ новой эпохи. Во второй части, для контраста съ отживающимъ язычествомъ, какъ оно сказалось въ этихъ эротическихъ романахъ, авторъ разсматриваетъ житіе Варлаама и Іоасафа, въ которомъ рисуется христіанскій аскетическій идеалъ. Книга Кирпичникова вызвала подробный разборъ академика А. Н. Веселовскаго [1]), въ общемъ неблагопріятный для автора. Самъ Кирпичниковъ, во вступленіи къ своему сочиненію, говоритъ, что, обсуждая вопросъ о происхожденіи греческихъ романовъ, онъ не имѣлъ возможности сослаться на сколько-нибудь полное изслѣдованіе этого предмета, составленное спеціалистомъ-классикомъ. Въ результатѣ получились слѣдующіе недостатки первой части, указанные А. Н. Веселовскимъ: 1) не ясно представлена среда, на которой возникли греческіе эротическіе романы; 2) сбивчиво опредѣлена ихъ хронологія. Но особенно энергично А. Н. Веселовскій напалъ

[1]) «Вѣст. Евр.» 1876, декабрь и «Жур. М. Н. Пр.» 1877, іюль.

на вторую часть сочиненія, гдѣ именно Кирпичниковъ хотѣлъ примѣнить свою теорію.

Вопросомъ о происхожденіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, столь популярной среди аскетической средневѣковой литературы, западные ученые интересовались уже раньше. Въ 60-хъ годахъ M. Laboulaye, Mr. S. Beal и особенно Dr. Liebrecht, независимо другъ отъ друга, пришли къ выводу, что эта христіанская средневѣковая повѣсть есть не что иное, какъ передѣлка пришедшаго съ востока буддійскаго сказанія о Сиддартѣ, индійскомъ царевичѣ, ставшемъ подъ именемъ Будды проповѣдникомъ совершенства (ум. въ 543 до Р. Х.). Кирпичниковъ въ IV гл. своей книги разбираетъ статью Либрехта: Die Quellen des «Barlaam und Iosaphat» и беретъ на себя задачу его оправергнуть. По его соображеніямъ, житіе Варлаама и Іоасафа составлено независимо отъ житія Будды авторомъ, жившимъ послѣ V вѣка (по Р. Х.). А. Н. Веселовскій, пересматривая этотъ вопросъ, рѣшительно сталъ на сторону Либрехта, доказывая, что гипотеза его можетъ подвергнуться измѣненію, но ее отбросить нельзя.

Конечно, между буддійскимъ и христіанскимъ сказаніемъ есть разница, на что указываетъ Кирпичниковъ. Однако о заимствованіи говорятъ не только отдѣльные эпическіе моменты, но и ихъ правильная послѣдовательность. Сходствомъ культурныхъ условій, говоритъ А. Веселовскій, объясняются первичные, а не сложные факты.

Послѣдующая судьба этой книги была также неблагопріятна для того, чтобы представить ее въ видѣ докторской диссертаціи. Въ томъ же году, почти вслѣдъ за ней вышло большое сочиненіе Erwin Rohde: Der griechische Roman und seine Vorläufer (Leipzig, 1876). Извѣстный спеціалистъ-классикъ, Роде здѣсь на 600 стр., разбиралъ вопросы о греческихъ эротическихъ романахъ, которымъ Кирпичниковъ удѣлилъ въ своей книгѣ около 200 стр. и приходилъ къ выводамъ не тождественнымъ. Съ другой стороны, мнѣніе Либрехта о буддійскомъ происхожденіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ до сихъ поръ остается достояніемъ науки, какъ это утверждалъ А. Н. Веселовскій. Оно повторяется и въ послѣднемъ изданіи извѣстной книги J. Dunlop: History of prose fiction (revised by Henry Wilson, London, 1888), кн. I, гл. 1, стр. 64.

Подобныя неудачи въ жизни ученаго переживаются очень тяжело, но не на всякаго дѣйствуютъ одинаковымъ образомъ. Быть можетъ, Кирпичниковъ припоминалъ и свою неудачу, когда въ 1890 г. начиналъ публичную лекцію о Викторѣ Гюго слѣдующими словами: «Сильный духомъ человѣкъ тѣмъ и отличается отъ людей заурядныхъ, что ни счастье, ни несчастье не могутъ сломить его, заставить измѣнить себѣ. Успѣхъ не дѣлаетъ его самодовольно пошлымъ и ограниченнымъ, а тяжелыя неудачи и сознаніе собственныхъ ошибокъ не разбиваютъ его энергіи, напротивъ, усиливаютъ ее. Если онъ и способенъ на время поддаться отчаянію, то за этимъ скоро послѣдуетъ реакція. Онъ воспользуется урокомъ, который дала ему жизнь, сдѣлается скромнѣй и сдержаннѣй, но не откажется отъ своей задачи и скоро опять будетъ впереди другихъ» [1]). Кирпичниковъ былъ сильнымъ человѣкомъ, и это онъ доказалъ слѣдующей своей большой работой. Оставивъ доцентуру въ Харьковскомъ университетѣ, проработавъ около двухъ съ половиною лѣтъ въ библіотекахъ петербургской и заграничныхъ, въ 1879 г. онъ выпустилъ и защитилъ докторскую диссертацію на тему: «Св. Георгій и Егорій Храбрый. Изслѣдованіе литературной исторіи христіанской легенды» (Спб.).

Въ этомъ трудѣ Кирпичниковъ задался цѣлью, установивъ соотношеніе между греческими, славянскими, латинскими и иными редакціями сказанія о мученіи св. Георгія, о чудѣ съ змѣемъ и дѣвицей, сравнить ихъ съ западными поэмами и пѣснями о немъ, чтобы опредѣлить начальныя легенды. Для этого пришлось пересмотрѣть сотни рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыми до Кирпичникова для легенды о св. Георгіи никто еще не пользовался. Нужно было пересмотрѣть прежнія попытки объясненія историческихъ основъ легенды и предложить свои, для чего пришлось дѣлать сопоставленія съ восточными сказаніями — сирійской, эѳіопской, мусульманской и др. редакцій. Дальше нужно было сопоставить литературную легенду съ богатымъ матеріаломъ, собраннымъ прежними изслѣдователями: съ народными обрядами, сопровождающими празднованіе Юрьева дня, съ русскими народными представленіями о Егоріи, какъ они сказались въ пословицахъ, заговорахъ, народныхъ легендахъ и духовныхъ стихахъ;

---

[1]) Оттискъ изъ жур. «Пантеонъ Литературы», стр. 32 (Спб. 1891 г.).

наконецъ, надлежало критически разобрать теоріи русскихъ миѳологовъ о значеніи Егорія.

Когда Кирпичниковъ, защитивъ въ Петербургѣ докторскую диссертацію, заявилъ о своемъ желаніи опять вступить въ Харьковскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ (1879 г.), проф. А. А. Потебня представилъ свой отзывъ о его книгѣ и приложилъ при рапортѣ письменные отзывы о ней О. Ѳ. Миллера, проф. Дестуниса, А. Н. Веселовскаго и Ѳ. И. Буслаева. Всѣ они были очень благопріятны для Кирпичникова. Диссертацію признавали важнымъ вкладомъ для науки не только русской, но и европейской (Потебня, О. Миллеръ); хвалили ясность его изложенія, неистощимое терпѣніе и энергію въ изслѣдованіи (Дестунисъ); указывали на обширныя познанія автора во всеобщей литературѣ, строгую критику, которая отличается «замѣчательной проницательностью и ясностью анализа» (Буслаевъ). Сущность отзыва академика Веселовскаго была такова: «Главная заслуга Кирпичникова состоитъ въ томъ, что онъ первый охватилъ вопросъ во всей его органической цѣлости, представивъ намъ генезисъ легенды—отъ ея основы, коренящейся въ религіозныхъ представленіяхъ Востока, до житія и его развѣтвленій, и далѣе, до его различныхъ преображеній въ народной поэзіи... Особенно счастливо отозвалось на изслѣдованіи внесеніе въ него русскаго и славянскаго матеріала, нерѣдко освѣщающаго неожиданнымъ свѣтомъ темныя стороны европейской литературной старины... Изслѣдованіе редакцій житія составляетъ безспорно самую важную основную часть труда Кирпичникова... Книга его можетъ быть признана хорошимъ вкладомъ въ науку, посвященную вопросамъ литературныхъ вліяній и общенія литературы съ народной жизнью. Всѣ послѣдующіе изслѣдователи въ той же области обратятся къ ней не только за указаніемъ матеріала, но и за точками зрѣнія, въ ней намѣченными и подлежащими дальнѣйшему развитію».

Занятія средневѣковой литературой привели Кирпичникова къ изученію средневѣковаго искусства. Интересы его къ этой области явились сравнительно поздно и носили больше историческій, чѣмъ эстетическій характеръ. Въ воспоминаніяхъ о Буслаевѣ Кирпичниковъ разсказываетъ, что во время студенчества не интересовался настолько христіанской археологіей и исторіей искусства, чтобы воспользоваться плодотворно въ этомъ

отношеніи близостью къ учителю, глубокому знатоку и тонкому цѣнителю старинной живописи и иконописи. Но впослѣдствіи онъ восторгался громаднымъ сочиненіемъ Буслаева: «Русскій лицевой Апокалипсисъ», признавая его образцовой работой по исторіи искусства и высокополезной для исторіи литературы.

Знанія по христіанской археологіи и иконописи нужны были Кирпичникову для параллелей и выясненія темныхъ вопросовъ религіозной средневѣковой литературы. Первая статья его въ этомъ родѣ: «Сказанія о житіи Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ» [1]). Другія свои работы по иконописи Кирпичниковъ посвящалъ главнымъ образомъ циклу сюжетовъ, связанныхъ съ жизнью Богородицы, какъ она представляется въ памятникахъ народной и книжной словесности и въ произведеніяхъ искусства. У него былъ обширный планъ историческаго сочиненія о почитаніи Богородицы, оставшійся невыполненнымъ. Проф. Е. К. Рѣдинъ, дѣлая обзоръ трудовъ Кирпичникова по исторіи и археологіи христіанскаго искусства [2]), признаетъ за ними весьма важное значеніе, такъ какъ авторъ ихъ приступилъ къ работѣ, имѣя уже обширныя познанія въ средневѣковой литературѣ, народныхъ преданіяхъ и легендахъ.

Въ 1884 г. Кирпичниковъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ Новороссійскій университетъ. Отчасти по мѣстнымъ условіямъ—близости къ греческой колоніи въ Одессѣ, отчасти «увлеченный благимъ примѣромъ двухъ товарищей профессоровъ Кондакова и Успенскаго», онъ рѣшилъ здѣсь заняться еще новой областью—византологіей. И раньше, въ изслѣдованіяхъ средневѣковыхъ литературныхъ памятниковъ, Кирпичникову часто приходилось обращаться къ византійской литературѣ. Теперь онъ задумалъ рядъ работъ, которыя, по его убѣжденію, русскіе ученые могли бы выполнить лучше, чѣмъ западные, вслѣдствіе исторической связи Россіи съ Византіей. «Изъ моего двукратнаго пребыванія, въ Константинополѣ, писалъ Кирпичниковъ въ 1887 г. [3]), я вынесъ твердое убѣжденіе, которое, конечно, не будетъ новостью: Константинополь для

---

[1]) Жур. М. Н. Пр. за 1883 г.

[2]) Записки Им. Харьк. Унив. за 1897 г., кн. 1.

[3]) «Двѣ недѣли на островѣ Халкѣ». (Жур. М. Н. Пр. за 1887 г. № 9).

насъ то же, что Римъ для католическаго запада. Но я утверждаю, что онъ въ научномъ отношеніи несравненно интереснѣе и важнѣе, нежели старый Римъ, и не только потому, что въ Римѣ все важнѣйшее давно уже изслѣдовано, между тѣмъ какъ здѣсь груды драгоцѣннаго матеріала, объясняющаго и нашу, и западно-европейскую старину, лежатъ еще не тронутыми,—но и потому, что здѣсь единственный средній пунктъ, центръ, гдѣ сходятся три міра—византійскій, славянскій и восточный».

Мы видѣли, что всѣ крупнѣйшія работы Кирпичникова, какъ исполненныя, такъ и задуманныя относятся къ области средневѣковья западнаго, русскаго и византійскаго. Но и въ области новой литературы имъ сдѣлано немало. Съ 1880 г. въ Петербургѣ начала выходить подъ редакціей В. Ѳ. Корша «Всеобщая исторія литературы», составленная по источникамъ и изслѣдованіямъ, при участіи русскихъ ученыхъ и литераторовъ. Со второго тома, за смертью Корша, редактированіе взялъ на себя Кирпичниковъ. Нужно удивляться энергіи и неутомимости редактора, трудившагося надъ этимъ полезнымъ изданіемъ около десяти лѣтъ (послѣдній четвертый томъ вышелъ въ 1892 г.). Недостатокъ въ самостоятельно составленной всеобщей исторіи литературы, въ которой были бы сопоставленія съ русской литературой и русская библіографія предмета, чувствовался давно. Нельзя было довольствоваться популярными переводными сочиненіями въ родѣ Штерна и І. Шерра, или компилятивнымъ трудомъ В. Р. Зотова: «Исторія всемірной литературы въ общихъ очеркахъ, біографіяхъ, характеристикахъ и образцахъ» (Спб. 1876). В. Коршу принадлежитъ заслуга начала этого труда, Кирпичникову—заслуга энергичнаго продолженія его.

Всѣхъ сотрудниковъ при составленіи «Всеобщей исторіи литературы» было девятнадцать; все изданіе содержитъ 4,552 стр.; изъ нихъ редакторомъ написано 1539 стр., т. е. выполнена треть всего труда. Конечно, при все увеличивающейся въ наукѣ спеціализаціи, въ настоящее время прежде всего требуютъ отъ научно поставленныхъ подобныхъ изданій глубины разработки отдѣловъ. Но въ Россіи еще пока не такъ много людей, занимающихся научно западной литературой, чтобы дозволить себѣ эту роскошь, и кто хочетъ у насъ служить практически задачамъ просвѣщенія, поневолѣ долженъ иногда разбрасываться. Кирпичникову пришлось здѣсь писать не только о средневѣко-

вой литературѣ, которая всегда была главнымъ предметомъ его изученія; не только о нѣмецкой литературѣ, которая ему, работавшему въ нѣмецкихъ библіотекахъ и университетахъ, была всего ближе; онъ составлялъ очерки разныхъ періодовъ литературы итальянской, французской, англійской, испанской, португальской, скандинавской, голландской, венгерской и др. Невозможно быть одинаково сильнымъ знатокомъ во всѣхъ этихъ разнообразныхъ областяхъ. Нѣкоторыя части «Всеобщей исторіи литературы», быть можетъ, редакторъ долженъ былъ спѣшно писать самъ лишь потому, что не было подходящаго лица, кому бы ее поручить. Никто не станетъ отрицать, что изданіе подобнаго рода можетъ быть и должно быть со временемъ улучшено; но всякій, знакомый съ трудностями этого дѣла, отдастъ должное энергіи тѣхъ, кто положилъ ему основу.

Свои взгляды на задачи и методы исторіи литературы, какъ науки, Кирпичниковъ развилъ во вступительной лекціи, читанной въ 1885 г. въ Новороссійскомъ университетѣ [1]). Онъ считалъ эстетическую критику безповоротно отжившей и требовалъ, чтобы исторія литературы перестала быть исторіей духовной жизни только лучшихъ людей, «умственныхъ аристократовъ», въ то время какъ вся вообще исторія стала исторіей массы народа. «Какъ наука, говоритъ Кирпичниковъ, существуетъ сравнительная или всеобщая исторія литературы. Ея матеріалъ—не только литературные памятники всѣхъ родовъ и видовъ, но и памятники юридическіе, археологическіе, языкъ, наконецъ, факты политической исторіи, поскольку во всемъ этомъ отражаются развитіе, взгляды, идеалы человѣчества... Для эпохи близкой къ намъ, мы интересуемся прежде всего памятниками такъ называемой изящной литературы, но не потому, что они красивѣе другихъ, а потому, что въ нихъ убѣжденія современниковъ, степень ихъ развитія, а въ особенности идеалы выражаются яснѣе».

Итакъ Кирпичниковъ смотрѣлъ на исторію литературы въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ на исторію культуры.

---

[1]) Напечатана въ «Историч. Вѣст.» за 1886 г., кн. 2; извлеченіе изъ нея перепечатано въ видѣ предисловія въ его сборникѣ: «Очерки по исторіи новой русской литературы». Спб. 1896 г., изд. 2-е. М. 1903.

Собственно эстетическая критика, теоретическіе вопросы искусства, философія интересовали его, повидимому, мало. Его ясный практическій умъ предпочиталъ имѣть дѣло съ простымъ, осязательнымъ, документальнымъ. Туманное теоретизированье было противно его натурѣ. Въ этомъ отношеніи намъ представляется характерной старая его статья, написанная еще въ годы учительства въ московскихъ гимназіяхъ[1]). «Теоріи словесности», говорилъ онъ тогда, не нужно придавать большого значенія, такъ какъ вѣкъ риторики и піитики, какъ и вѣкъ эстетики, отжили. Разсужденія учениковъ о томъ, что такое творчество, поэзія и т. д.—«источникъ фразерства и страсти къ умнымъ словамъ». Вмѣсто этого «пустословія», слѣдуетъ лучше сообщать ученикамъ массу свѣдѣній историко-литературныхъ. Кирпичниковъ разсказывалъ о Буслаевѣ, что тотъ «не чувствовалъ расположенія къ философіи». Если въ этомъ отношеніе было сходство между ученикомъ и учителемъ, то мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что у второго было больше эстетизма въ натурѣ, чѣмъ у перваго.

Зато Кирпичниковъ не уступалъ Буслаеву въ педагогическомъ талантѣ. Онъ умѣлъ говорить и писать чрезвычайно просто, ясно и содержательно. Когда онъ читалъ публичныя лекціи, то въ выборѣ темъ и обработкѣ ихъ сказывался прежде всего педагогъ. Во введеніи къ очерку жизни Вальтеръ-Скота и Виктора Гюго[2]), указавъ на вліяніе, которое эти писатели имѣли на русскій романъ, Кирпичниковъ прибавляетъ: «У меня есть еще одинъ личный мотивъ, почему я взялъ ихъ двухъ и именно ихъ для публичныхъ лекцій: они оба не только честные литературные дѣятели, но и замѣчательно хорошіе люди, хотя каждый въ своемъ родѣ. Согласитесь, что отдать недѣли двѣ на обработку небольшого этюда о нихъ гораздо пріятнѣе, нежели выбрать тему, пожалуй, болѣе грандіозную, но требующую вниманія къ отрицательнымъ, болѣзненнымъ сторонамъ человѣческой натуры». Викторъ Гюго для Кирпичникова — прежде всего, «нравственно здоровый, и добрый человѣкъ», написавшій въ романѣ «Несчастные», «одну изъ самыхъ нравственныхъ книгъ,

[1]) «Къ вопросу о программѣ русской словесности въ нашихъ гимназіяхъ» Жур. М. Н. Пр. за 1871 г. августъ.

[2]) Двѣ публичныя лекціи, читанныя въ Одессѣ въ 1890 г. Изд. жур. «Пантеонъ Литературы», Спб. 1891.

какія только есть на свѣтѣ». Говоря о Жоржъ-Зандъ [1]), онъ останавливается на первомъ періодѣ ея жизни, главнымъ образомъ потому, что излагать періодъ ея славы — значило бы входить въ разсмотрѣніе «болѣе пикантныхъ, чѣмъ поучительныхъ фактовъ». Въ Диккенсѣ [2]) онъ показываетъ слушателямъ исключительно «назидательную» сторону его романовъ. Вслѣдствіе указанныхъ качествъ, популярныя статьи Кирпичникова могутъ быть очень полезны въ библіотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Мы не имѣли въ виду обозрѣть въ своемъ краткомъ очеркѣ всего, что написано Кирпичниковымъ по литературѣ иностранной и русской въ журналахъ, газетахъ, энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона, въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ [3]). Когда сообразишь, сколько тысячъ страницъ все это занимаетъ, сколько для этого нужно было труда, невольно удивляешься, откуда онъ бралъ время еще для общественной дѣятельности. Нужно имѣть много силы воли и умственной энергіи, чтобы справляться съ такой разнообразной и сложной работой.

У каждаго человѣка, среди множества другихъ, есть какая-нибудь одна преобладающая особенность, которая выступаетъ передъ глазами тѣмъ ярче, чѣмъ ближе знакомишься съ его жизнью и трудами. Намъ кажется, что въ Кирпичниковѣ, кромѣ его доброты и расположенности къ людямъ, кромѣ его педагогическихъ и научныхъ интересовъ, была одна особенность, которая давала ему превосходство надъ многими — это удивительная настойчивость и непреодолимая энергія въ достиженіи цѣли. Невольно съ уваженіемъ склоняешься передъ памятью человѣка, вся жизнь котораго была — непрерывный трудъ, не покладая рукъ, не пропуская ни одного дня.

---

[1]) Двѣ біографіи: Жоржъ-Зандъ и Генрихъ Гейне. Публичныя лекціи читанныя въ Новорос. унив. (М. 1886 г.).

[2]) «Диккенсъ, какъ педагогъ» (актовая рѣчь, читанная въ Харьков. унив. въ 1880 г.), см. «Педагогическіе очерки», М. 1890.

[3]) Библіографич. указатель его трудовъ до 1897 г. см. въ «Запискахъ Им. Харьк. Унив.» 1897 г., кн. I.

YC 5649

RETURN TO ⟶ **CIRCULATION DEPARTMENT**
202 Main Library

LOAN PERIOD 1 **HOME USE**	2	3
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
1-month loans may be renewed by calling 642-3405
6-month loans may be recharged by bringing books to Circulation Desk
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

INTERLIBRARY LOAN
JUL 18 1991
UNIV. OF CALIF., BERK.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
FORM NO. DD6, 60m, 12/80 BERKELEY, CA 94720